

07 16 4 8 6 -1

Казанский государственный университет

На правах рукописи

Лебедев Андрей Александрович

**Периодическая печать Татарстана
в общественно-политической жизни республики:
идеологический аспект
(1989 - 1999 гг.)**

Специальность 23.00.03 - Политическая культура
и идеология (по историческим наукам)

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук*

Казань - 2000

**Работа выполнена на кафедре политической истории
Казанского государственного университета**

Научный руководитель

кандидат исторических наук,
доцент *Циунчук А.Г.*

Официальные оппоненты

доктор исторических наук,
профессор *Р.У.Амирханов*
кандидат исторических наук,
доцент *Ф.И.Аззамов*

Ведущая организация

Казанский государственный
технический университет

Защита состоится "11" мая 2000 года в 14 часов на заседании диссертационного совета К 053.29.08 по присуждению ученой степени кандидата исторических наук при Казанском государственном университете.

Адрес: 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18, корпус 2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан "25" марта 2000 года

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000701138

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Циунчук А.Г.

I. Общая характеристика работы

Постановка темы и ее актуальность

Гюстав Флобер заметил однажды, что историю Древнего Рима следовало бы переписывать каждое десятилетие¹. По мысли писателя, именно с такой периодичностью изменяются идеологические представления общества о внешне неизменных исторических фактах.

Средства массовой информации по историческим меркам еще очень молоды, и для них десять лет - срок немалый. За это время неизбежна заметная трансформация СМИ и представлений о них. Эти представления могут изменяться как под воздействием долгосрочных социальных обстоятельств, так и под влиянием сиюминутного психологического состояния общества. При этом во взаимоотношениях СМИ с потребителями неизменной остается обоюдная критичность.

В этом смысле настоящая работа, написанная спустя десятилетие после кардинальных перемен в нашей стране, помогает выявлению известной преемственности в истолковании феномена периодической печати. Вместе с тем она дает возможность в главном - проследить в них черты нового, проанализировать отношение к ним общества в движении критико-теоретической мысли.

В отличие от теоретиков, журналисты-практики убеждены, что в своей работе они теперь свободны. Академическая же точка зрения состоит в том, что пресса не была и не является независимой. Автор выступает и как практик, и как теоретик, отражающий мироощущение творцов общественного сознания и точку зрения тех, кто по призванию обязан объективно анализировать происходящие процессы, синтезировать идеологическую составляющую из разногласий между теми, кто "внутри" журналистики и кто "вокруг" нее.

Концептуальными соображениями актуальности темы исследования стали:

- необходимость преодоления фрагментарности системных разработок по проблемам современных региональных средств массовой информации в отечественной исторической науке;
- целесообразность выработки нового взгляда на место СМИ в общественно-политической жизни в период плюрализма, на потенциал их участия в механизме выработки государственной идеологии;
- потребность выявить причины и суть феномена существенного роста популярности местной печати;
- отсутствие целостных представлений о проводимой в Татарстане информационной политике в современной периодической печати;
- необходимость определения грани между двойственными функциями СМИ: по демократизации общества, с одной стороны, и манипулированию массовыми убеждениями и формированностью населения - с другой.

¹ Цит. по: Телевидение вчера, сегодня, завтра. 1989 / Сост. Е.Дугин. - М.: Искусство, 1989. - С.5.

Хронологические и территориальные рамки исследования

В работе анализируется период с конца 80-х до конца 90-х годов XX века. В силу незавершенности это еще слабо изученный и весьма спорный промежуток времени. В сфере СМИ произошли кардинальные перемены в технологической оснащенности, политической ориентации и убеждениях; в мышлении общества произошел окончательный переход к плюрализму. Со времени провозглашения гласности в масс медиа начинается распад прежней системности, переход к расгосударствлению собственности СМИ, их дальнейшей приватизации, а затем и монополизации в руках новых собственников - крупного капитала и др. Эти процессы сопровождались драматическими событиями (убийство В.Листьева, Д.Холодова, появление предвыборных "телекиллеров"), а в регионах и национальных республиках - усилением центробежных сил и идеологии суверенности.

Несмотря на значительный вклад татарстанских масс медиа в процесс демократизации общества, периодическую печать республики, как и татарстанские СМИ в целом, неоправданно называть независимыми. Это откровенно признает даже федеральная журналистика². Предваряя оценку происходящих процессов на местах, было бы логично обозреть ситуацию в целом по стране.

Наиболее цельную, на наш взгляд, *периодизацию развития отечественных СМИ* в рассматриваемые хронологические рамки предложили декан факультета журналистики МГУ Я.Засурский и редактор "Общей газеты" Е.Яковлев³, выделившие три стадии пореформенной трансформации печати⁴.

Гласность, 1985-1992 годы. "После десятилетий жесточайшей цензуры, - пишет Е.Яковлев, - даже ее небольшое ослабление представлялось головокружительным"⁵. Я.Засурский называет этот период "самым замечательным", несмотря на то, что "журналистика оставалась инструментом"⁶. Уникальность периода в том, что государство и компартия все еще финансировали печать, которая спешила разрушить тоталитарную систему, хотя утверждающаяся свобода обгоняла журналистику. Закономерно, что этап завершился оформлением правового поля, в отсутствие которого пресса существовала более семидесяти лет. В 1990 году был принят союзный закон "О печати и других средствах массовой информации", а в самом конце 1991 года - подобный российский.

Приватизация, 1992-1996 годы. Я.Засурский называет этот этап периодом истинно "четвертой власти". Этот титул СМИ действительно носили тогда и потеряли в 1995 году. В этой дате он расходится с Е.Яковлевым, который связывает отчет новой степени зависимо-

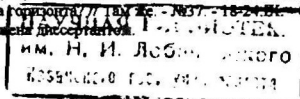
² "Нет в республике и независимой прессы", - заключила "Независимая газета". - См.: Постнова В. Феномен Минтимера Шайбуева // Независимая газета - Регион. - 1997. - №1. - С.3-4.

³ Засурский Я. Давайте жить, во всем - рассудку потакай // Общая газета. - 1997. - №7. - 20-26.Ш. - С.10; Яковлев Е. Независимость прессы. Достижима ли черта независимости? // Там же. - №37. - 18-24.Ш. - С.12.

⁴ Конкретизация названий периодов предложена диссертантом.

⁵ Яковлев Е. Указ. соч.

⁶ Засурский Я. Указ. соч.

сти отечественных СМИ с президентскими выборами в следующем году⁷. “Свобода хлынула, как весеннее половодье. Захлебывались ею и средства массовой информации, ни перед кем не отчитываясь, ни за что не отвечая. Но на смену политическим тискам пришли экономические: появились финансовые трудности”⁸.

В 1992 году из-за колоссальной либерализации цен всем изданиям страны пришлось объявлять переподписку. Государство при тогдашнем министре печати и информации М.Полторанине стремилось поддержать СМИ. Но “тиражи газет стремительно упали, была рождена масса мельчайших газеток”⁹. По сведениям известного медиа-эксперта А.Панкина (который считает ангажированность СМИ нормальным явлением), с 1993 по 1997 год подписные тиражи российских периодических изданий упали на 58 процентов - с 81,9 до 34,2 миллиона экземпляров. За тот же период количество зарегистрированных газет и журналов выросло на 35 процентов - с 13576 до 21025¹⁰.

Однако “государство, - заключает Е.Яковлев, - перестало содержать СМИ, и в прихожей начали топтаться банкиры. Раньше их не пускали на порог, теперь же разрешили войти... Субсидировать СМИ считалось весьма престижным, и многие торопились открыть кошельки... Это время платонического романа средств массовой информации с капиталом”¹¹.

Концентрация, с 1996 года. Начало процесса, в какой-то мере противоположного до сих пор осуществлявшемуся с 1985 года. Я.Засурский прямо называет это “возвращением к старым принципам”¹². В отличие от советских времен, теперь контроль не был государственным, он исходил от новой господствующей элиты общества - крупной буржуазии, “олигархии”. В газетах замелькали заголовки типа “Самоубийство свободы”¹³, “СМИ принадлежат группам капиталистов”¹⁴.

Этап начался с президентских выборов. “Время любви и дружбы закончилось, - считает Е.Яковлев. - Банкиры потребовали отработки за свои деньги. И большинство СМИ делали то, что им приказывали новые хозяева. Так был избран на второй срок Ельцин”¹⁵.

Одновременно в информационном процессе России обозначились новые тенденции, которые свидетельствуют о наступлении четвертого периода развития современных СМИ. Его следует характеризовать как *этап монополизации* СМИ.

Территориальные рамки исследования ограничены пределами Республики Татарстан. Процессы на активно развивающейся территории постсоветского пространства и в авторитетном субъекте РФ являются лакмусовой бумагой многих перемен, происходящих со вре-

⁷ Яковлев Е. Указ. соч.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Панкин А. Падаю в пропасть, требуйте льгот // ОГ. - 1998. - №39. - 1-7.X. - С.15.

¹¹ Яковлев Е. Указ соч.

¹² Засурский Я. Указ соч.

¹³ Костиков В. Самоубийство свободы // Московские новости. - 1997. - №44. - 2-9.XI. - С.16.

¹⁴ Коммерсант. - 1997. - №171. - 8.X. - С.1.

¹⁵ Яковлев Е. Указ соч.

мени крушения советской системы. Это связано со спецификой региона, государственной власти на местах, многонациональным составом населения, своеобразным укладом жизни и партийного строительства, что, естественно, отразилось и на информационном процессе в изучаемом регионе.

Предмет и объект исследования

Предметом исследования является функционирование СМИ в общественно-политической жизни Республики Татарстан в условиях региональной информационной политики. Объект целесообразно определить как идеологический процесс, который связан с различными идейно-политическими предпочтениями в газетном сообществе государственного и частного вида учредительства.

Степень изученности проблемы

Литература по идеологическим аспектам развития СМИ разнообразна и включает комплексы работ по истории журналистики, прикладной политологии, социологии, коммуникативистике.

Обзорное представлениис о *зарубежной* теоретической мысли по проблемам масс медиа дают труды Л.Земляной¹⁶. Отдельно целесообразно выделить работы Д.Маккуэла, Ж.Кайзера, А.Моля, М.Паренти¹⁷, которые внесли немалый вклад в раскрытие внутренней природы СМИ и информационного процесса. В работе были использованы некоторые элементы понятийно-категориального аппарата, используемого Б.Багдикяном и Г.Шиллером¹⁸. Особое место в этом блоке историографии занимает книга "Четыре теории печати"¹⁹, авторы которой систематизировали глубинные политические процессы в мировых и, что особенно важно, в советских СМИ. В ней впервые подробно проанализированы структура политического контроля и способы манипуляции печати, ее отношение к власти, система коммуникаций, содержание и особенности вещания.

Советская историография о СМИ, отводя значительное место фактическому и статистическому материалу об отечественной периодической печати, страдает довольно ощутимой тенденциозностью²⁰. Как правило, наиболее плодотворными были работы, построен-

¹⁶ См., например: Землянова Л.М. Современная американская коммуникативистика: Теоретические концепции, проблемы, прогнозы. - М.: Изд-во МГУ, 1995. - 271 с.

¹⁷ McQuail D. Mass communication theory: An Introduction. - Third edition. - London: Thousand Oaks. New Pelfi, 1994. - P.436; Кайзер Ж. Господство рекламы: пер. с франц. // Зарубежная печать: Сб. статей. - Под ред. Я.Засурского. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1964. - С.194-207; Моль А. Социодинамика культуры: пер. с франц. - М.: Прогресс, 1973. - 408 с.; Паренти М. Демократия для немногих: пер. с англ. - М.: Прогресс, 1990. - 504 с.

¹⁸ Багдикян Б. Монополия средств информации: пер. с англ. / Общ. ред. и вступит. статья Г.Вайнштейна. - М.: Прогресс, 1987. - 320 с.; Шиллер Г. Манипуляторы сознанием: пер. с англ. / Под ред. Я.Засурского. - М.: Мысль, 1980. - 326 с.

¹⁹ Обзор и аннотация в кн.: Современные буржуазные теории журналистики: Сб. статей. - Под ред. Я.Засурского. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. - С.3-21, 175-176. В 1998 году книга вышла отдельным изданием: Сиберт Ф., Питерсон Т., Шрамм У. Четыре теории прессы. - М.: Вагриус, 1998. - 224 с.

²⁰ Вертинский Н.С. Газета в России и СССР. 17-20 века. М.-Л., 1931. - 168 с.; Ученова В.В. Публицистика и политика. - 2-ое изд., доп. - М.: Политиздат, 1979. - 271 с.; Она же. У истоков публицистики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. - 211 с.; Фирсов Б.М. Пути развития средств массовой коммуникации: Социологические наблюдения.

ные на критической переработке материалов зарубежной мысли²¹. В них авторы активно использовали политологический и социологический подходы, новаторские термины и понятия, предлагали ценные методики анализа, научные концепции, применимые в условиях как рассматриваемых стран, так и современной России. При этом исследователи не могли избежать недостатков, в числе которых - проповедь об активном влиянии журналистики на общественное сознание и т.д. Именно пропаганда как главная функция СМИ подчеркивалась особенно. Сами масс медиа назывались не иначе, как СМВП или "преобразующая журналистика"²².

Гранью между историографией *постсоветского* периода и комплексом предыдущих работ целесообразно считать 1989-1990 годы. Среди наиболее заметных выделяются работы в социологическом²³, психологическом²⁴ и политологическом²⁵ сегментах, а среди авторов последнего десятилетия - такие, как Д.Авраамов, В.Гельман, Я.Засурский, Р.Овсепян²⁶. Одной из особенностей этого периода является то, что ряд исследовательских работ принадлежали авторам, которые не только хорошо знали реальное положение дел, но и фактически сами работали в системе СМИ. Появился также круг кандидатских и докторских диссертаций²⁷ как по вопросам массово-коммуникационных процессов, так и по теории и истории отражения в печати современной политической культуры и идеологии²⁸. Исследова-

- Л.: Наука, 1977. - 188 с.; Шестаков В.П. Мифология XX века: Критика теории и практики буржуазной "массовой культуры". - М.: Мысль, 1980. - 326 с.

²¹ Власов А.И. Политические манипуляции: История и практика СМИ США. - М.: Международные отношения, 1982. - 304 с.; Власов Ю.М. Средства массовой коммуникации и современное буржуазное государство. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. - 224 с.; Журналистика в буржуазном обществе. - Под ред. Я.Засурского. - М.: Мысль, 1976. - 261 с.; Техника дезинформации и обмана. - Под ред. Я.Засурского. - М.: Мысль, 1978. - 248 с.; Энтин В.Л. СМИ в политической системе современного капитализма. - М.: Наука, 1988. - 192 с.

²² Миннибаев Т.Х. Преобразующая журналистика: Пресса как субъект политического творчества. - Казань: Изд-во Каз. ун-та, 1990. - 136 с.

²³ Социальное функционирование журналистики. - Под ред. С.Г.Корковосенко. - СПб.: Час пик, 1994. - 192 с.

²⁴ Богомолова Н.Н. Социальная психология печати, радио и телевидения. М.: Изд-во МГУ, 1991. - 127 с.

²⁵ Гаджиев К. Средства массовой информации и политика // Он же. Политологическая наука: Пособие для гуманитарных факультетов. - М.: Сорос-Международные отношения, 1994. - С.369-393.

²⁶ Авраамов Д.С. Профессиональная этика журналиста: Парадоксы развития, поиски, перспективы. - М.: Мысль, 1991. - 252 с.; Гельман В. Трансформация в России: политический режим и демократическая оппозиция. - Серия "Монографии", №7. - М.: Московский общественный научный фонд, 1999. - 240 с.; Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917 - начало 90-х годов): Учебн. пособие / Под ред. Я.Засурского. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. - 208 с.

²⁷ Богомолов А.Н. Средства массовой информации: культурологический и дидактический аспекты: Диссертация на соискание учен. степ. к.и.н. - М., 1997; Туралиев Ж.К. Система СМИ Республики Киргизстан: генезис, современное состояние и тенденции развития: Диссертация на соискание учен. степ. к.и.н. - М., 1997; Федотова Л.Н. Массово-коммуникационные процессы в условиях общественной модернизации России: Диссертация на соискание учен. степ. д.и.н. - М., 1997. Кроме того, на кафедрах факультета журналистики МГУ с 1994 по 1998 год защищено около тридцати диссертаций по аудиовизуальным отраслям СМИ - радиовещания и телевидения, а также по рекламной функции масс медиа.

²⁸ Гучетль З.А. Система правового регулирования как фактор оптимизации журналистской деятельности: Диссертация на соискание учен. степ. к.и.н. - М., 1996; Исмагилов М.И. Отечественная экономическая журналистика: функционально-типологический аспект: Диссертация на соискание учен. степ. д.и.н. - М., 1996. (Обе - по спец. 23.00.03).

ния по истории периодической печати Республики Татарстан составляют отдельную группу работ²⁹.

Общероссийские тенденции разработки проблемы отразились и на региональной историографии. Внимания заслуживают работы с типологически сходными методиками исследования - труды Р.Амирханова, Д.Исхакова, Т. Миннибаева, Т.Насырова, Р.Нафигова, Р. Нуруллиной, К.Фасахова³⁰, а также библиографические работы В.Шишкина³¹. Заметное место в этом ряду занимают работы Ф.Агзамова³², А.Айнутдинова, исследования в области нового политического устройства Татарстана³³.

Во второй половине 90-х годов в Татарстане было положено начало специальным исследованиям современных источников о влиянии СМИ на общественное мнение в РТ, опубликованным в таких изданиях, как "Социс"³⁴, работах Центра "экономических и социальных исследований (бывшего Центра социальных проблем) при Кабинете Министров РТ. В последнем случае речь идет о контент-аналитических исследованиях³⁵.

В современной историографии выделяются также работы, которые наряду с исследовательской функцией имеют мемуарный, *источниковый оттенок*³⁶ и служат дополнительной проработке проблемы. Это труды Л.Усмановой, С.Шайхитдиновой, бывшего министра

29 Айтуганова М.Л. Становление системы радиовещания в Татарстане (1918 - июнь 1941 гг.): Диссертация на соискание учен. степ. к.и.н. - Казань, 1997; Амирханов Р.У. Проблемы развития русской культуры в татарской периодической печати (1905-1917 гг.): Диссертация на соискание учен. степ. д.и.н. Казань, 1997; Ахметзянов И.Г. Развитие периодической печати в условиях демократизации общества (1990-1997 гг.): Диссертация на соискание учен. степ. к.и.н. - Казань, 1998.

30 Амирханов Р.У. Татарская демократическая печать (1905-1907 гг.). - Отв. ред. Х.Хасанов. - М.: Наука, 1988; Исхаков Д. Проблемы становления и трансформации татарской нации. - Казань: Мастер Лайн, 1997. - 248 с.; Насыров Т.М. Большевицкая печать Татарии в первые годы Советской власти (1917-1920 гг.): Диссертация на соискание ученой степени к.и.н. - Казань, 1976; Нафигов Р.И., Циунчук А.Г. В борьбе против шариата и буржуазного национализма: (Из истории революционно-демократических и марксистских кружков в Поволжье). - Казань: Изд-во Каз. ун-та, 1983. - 136 с.; Нуруллина Р.М. Становление партийно-советской печати на татарском языке (1917-1925 гг.). - Казань, 1976; Газеты и журналы на татарском языке (1905-1985 гг.) / Сост. Р.Нуруллина. - Казань, 1989; Фасахов К.М. Партийное руководство периодической печатью Татарии в годы становления народного хозяйства (1921-1926 гг.): Диссертация на соискание ученой степени к.и.н. - Казань, 1974.

31 Казанская периодическая печать (русские издания), 1811-1916: Библиогр. указатель / Сост. В.Шишкин. - Казань, 1985; Казанская периодическая печать XIX-XX века: Библиогр. указатели / Сост.: В.Шишкин. - Науч. ред. Нурсева Ф. - Казань, 1991.

32 Печать, радиовещание и телевидение Татарии (1917-1980 гг.): Сб. документов и материалов / Сост. Агзамов Ф. - Казань, 1981. - 296 с.

33 Татарстанская модель: мифы и реальность. - Под ред. Э.Тагирова. - Казань, 1997. - 224 с.

34 Юрьев К.Ю., Леонидов Т.Г. Феномен тематизации в республиканской прессе // Социс. - М., 1998. - №11. - С.60-65.

35 Полный контент, или Как влияют на общественное мнение в Татарстане газеты республики // Время и деньги. - 1997. - №74. - С.10-11.

36 Засурский И. Деньги и читатели становятся важнее политических интриг // Журналист. - М., 1996. - №10. - С.32-36; Он же. Западники и почвенники: новые российские газеты середины 90-х годов // Там же. - 1997. - №2. - С.38-42; Засурский Я. Указ. соч.; Между капиталом, властью и "желтизной": Провинциальная пресса уже давно не независима // Четвертая власть: Журнал клуба главных редакторов региональных газет России. - М., 1999. - №2. - С.23; Шайхитдинова С. "Четвертая власть", по порядку номеров рассчитайся! // Известия Татарстана. - 1995. №83-84. - 4.В. - С.2-3; Яковенко И. Империя СМИ России: недалеко до чертовой дюжины // Вся Россия. - 1998. - №3. - С.2; Яковлев Е. Указ. соч.

информации и печати РТ И.Ахметзянова³⁷, который отразил определенные государственные установки, напрямую касающиеся печати или, по его терминологии, принт-медиа. Выводы И.Ахметзянова касаются не только СМИ новейшего времени. Многие его данные и выводы вносят ясность как в общую историю периодики на территории республики, так и в тезис о том, что печать Татарии становится политически свободной с 1989 года³⁸. Этот временной рубеж, очевидно, и является отправным при анализе современной татарстанской печати. Доцент кафедры журналистики КГУ С.Шайхитдинова убедительно обосновывает тезис о том, что внутренние перемены в отечественных СМИ начались исподволь еще в начале шестидесятых - конце семидесятых годов, причем с молодежных изданий³⁹. Исследовательница вносит значительную ясность в детали исторического развития СМИ на нынешнем этапе их развития и, абстрагируясь от них, создает панорамные картины общего развития информационного процесса в регионе. Желание избавиться от некоторых противоречий в предлагаемых ими выводах повышает актуальность исследований в данном направлении.

Характеристика источников

Источниковую базу о роли идеологии в развитии СМИ Татарстана составили как опубликованные, так и неопубликованные ранее документы и материалы. Все они, соответственно своим видовым и тематическим признакам, разделены на три группы.

В первую вошли официальные документы, законы, постановления (и их проекты) и правительственные установки⁴⁰, статистические сборники, "Летопись печати Республики Татарстан"⁴¹, социологические исследования, публикуемые законодательной и исполнительной властями республики⁴². Важными источниками являются материалы⁴³ Министерства связи РТ и Министерства по делам печати, телерадиовещания и средств массовых ком-

37 Усманова Л. Информационная безопасность Татарстана: кто о ней побеспокоится? // Казанские ведомости. - 1997. - №224. - 26.XI. - С.4; Она же. Кто купит "четвертую власть" Татарстана? // Там же. - №63. - 1.IV. - С.4; Ахметзянов И.Г. Указ. соч. Составленные им приложения включают компетентную статистику по динамике подписной кампании в 1997 году и полный список зарегистрированных в Татарстане на тот же период печатных СМИ, дата регистрации, регион выхода, учредитель. Данные приводятся отдельно по городам Казань, Альметьевск, Зеленодольск, Набережные Челны, Нижнекамск и Лениногорск.

38 Ахметзянов И.Г. Указ. соч. - С.159 и 164.

39 Шайхитдинова С. Идеология и популярная культура как факторы мифотворчества // Тонус. - 1997. - №1. - С.46.

40 См., например: О печати и других средствах массовой информации: Закон СССР // Известия. - 1990. - №72. - 21.VI. - С.3; О средствах массовой информации: Закон РФ // Журналист. - 1992. - №2-3. - С.30-39; Законодательство РФ о СМИ / Науч. коммент. М.А.Федотова. - М.: Гардарики, 1996. - 296 с.; Закон РФ "О высшем совете по защите нравственности телевизионного вещания и радиовещания в РФ": [Проект] // ЗнП СМИ. - М., 1999. - №35. - С.3-6; Шаймиев М. О положении в республике и основных направлениях социально-экономической политики: Доклад Президента РТ на пленарной сессии Госсовета РТ // Республика Татарстан. - 1999. - №48-49. - 13.III. - С.3.

41 Печать РТ в 1991 - 1993 годах: Стат. сборник / Рос. книжн. палата. - М., 1992-1994; Летопись печати Республики Татарстан. 1990-1998 / Сост. Гос. книжн. палата РТ. - Казань, 1991-1999.

42 Татарстан на перекрестке мнений: Проблемы, тенденции, перспективы: Издание Верховного Совета РТ. - Казань, 1993. - 176 с.; Мухаметшин Ф.Х., Исаев Г.А. Республика Татарстан в зеркале общественного мнения: (90-е годы. Социолого-экономический аспект). - Казань: Изд-е Кабинета Министров РТ, 1998. - 338 с.

43 Имеются в виду те, к примеру, которые в силу традиций Минисвази РТ распространяет с грифом "для служебного пользования".

муникаций РТ. В распоряжении исследователей находятся и материалы ежемесячного бюллетеня "Законодательство и практика СМИ"⁴⁴ и его местных приложений, издаваемых при поддержке московского Фонда защиты гласности, и др.⁴⁵

Во вторую группу вошел обширный пласт материалов периодических федеральных общественно-политических изданий (журнала "Журналист", газет "Московские новости", "Общая газета", "Известия") и принт-медиа республики ("Республика Татарстан", "Вечерняя Казань", "Казанское время", "КРИС", "Казанские ведомости", "Время и деньги", а также отдельные переводы публикаций татароязычной печати - как государственной, так и независимой).

Их использование определяется тем, что анализ многих сторон общественно-политической жизни Татарстана в последние годы наиболее активно шел именно на страницах самих масс медиа. Как неоднократно сообщали ученые, в последнее десятилетие в Татарстане "реванш национального возрождения начался отнюдь не с академической среды"⁴⁶ и "процесс внесения ясности в сложные вопросы становления нации начался "снизу", точнее, был инспирирован СМИ..."⁴⁷

Одновременно газетные материалы рассматриваются в данной диссертации и как эмпирический материал для контент-аналитического исследования, которое в Татарстане было проведено в середине 90-х годов.

В третью группу источников вошли данные, собранные в ходе социологического исследования, проведенного по проблемам развития СМИ. Результаты экспертного опроса журналистов представлены в приложениях. Анкеты с их ответами задокументированы и хранятся в текущем архиве газеты "Республика Татарстан"⁴⁸.

Цель диссертации

- комплексное исследование места информационного фактора в общественно-политической жизни татарстанского общества и роли СМИ в формировании идеологических установок.

Для реализации поставленной цели предпринимается решение следующих задач:

- рассмотреть процесс возрождения идеологических установок государства и усиления влияния власти на выработку духовных ценностей;
- определить основные характерные черты периодической печати Татарстана и ее ста-

⁴⁴ Войнов А. СМИ в законодательствах республик-субъектов РФ // ЗИП СМИ. - М., 1998. - №3. - Март. - С 3-4, 24. На страницах бюллетеня нередко проводятся дискуссии по насущным проблемам современной печати. Среди них - и обсуждение о внесении изменений в существующий Закон РФ "О СМИ" - см., например: Батурич Ю., Федотов М., Эггин В. Пора ли "Священной корове" на бойню, или Что таит модернизация Закона о СМИ? // ЗИП СМИ. - М., 1998. - №1-2. - С.1-6.

⁴⁵ Айнугдинов А. СМИ республики в цифрах и фактах // ЗИП СМИ. Татарстан. - 1997. - №1. - С.3; Засурский И. Информация к размышлению // Журналист. - М., 1998. - №3. - С.16.

⁴⁶ Исхаков С. История народов Поволжья и Урала: Проблемы и перспективы "национализации" // Национальные истории в современных и постсоветских государствах. - Под ред. К.Аймермахера, Г.Бордогова. - М.: Айро-XX, 1999. - С.276.

⁴⁷ Там же. - С.277.

⁴⁸ Его код, используемый при ссылках в данной работе: АФ "РТ". 1999. №15-А. 24.V. - присвоен по номеру соответствующего приказа по редакции.

тус в рамках информационной системы России и в целом в политической системе современного общества;

- выявить состояние свободы слова, экономическую и социальную базу этого феномена, его проявления, перспективы существования и постепенную ревизию через усиление властных установок;

- рассмотреть процессы и дискурсы в законодательной сфере информационной политики в переходное время;

- проанализировать процесс закрепления новых способов контроля за периодической печатью, опосредованных политическим или экономическим контролем;

- показать развитие газетного сообщества Татарстана последних лет на примере государственной и независимой печати, проследить отношение журналистов к различным вопросам профессиональной деятельности и духовного пространства в целом.

Методологическая основа

работы построена на принципах диалектического познания общества, направленных на выявление объективной картины поставленной проблематики. В исследовании реализуются методы исторического познания: системно-функциональный, проблемно-хронологический, компаративный в сочетании с методом типологизации, а также контент-анализ, анкетный опрос экспертов-журналистов, мета-анализ - анализ опубликованных методов исследования проблемы. В качестве обобщения использован эвристический метод.

Научная новизна

исследования определяется как постановкой проблемы, так и полученными в его ходе результатами. В работе предпринимается попытка комплексного изучения вопроса о месте и роли информационного фактора в общественно-политической жизни общества в условиях его трансформации конца XX века. Акцентируется внимание на тех аспектах проблемы, которые не получили освещения в историографии или освещались вскользь. Определенным новаторством следует назвать то, что большая часть источников приходится на сферу периодической печати и вводится в научный оборот впервые.

Научно-практическая значимость и апробация работы

Полученные автором научные результаты могут быть использованы для дальнейшей научной разработки проблем информационной политики в России и Татарстане, в процессе преподавания курсов и спецкурсов по отечественной истории.

Отдельные аспекты диссертации нашли отражение в научных публикациях, выступлениях на научно-практических университетских конференциях в Казанском государственном университете ("Гуманитарное знание в системах политики и культуры", апрель 1997 г.; годовая итоговая конференция КГУ, январь 1998 г.; конференция к 60-летию истфака, ноябрь 1999 г.), в педагогической деятельности автора. Диссертант основывался на положи-

ях исследования при чтении двух авторских дисциплин - спецкурса "Идеология и СМИ" и общеобразовательного курса "Мастер-класс" по истории новейшей печати для студентов отделения журналистики Казанского государственного университета.

Выводы и наблюдения автора могут представлять интерес для субъектов политической сферы.

Структура диссертации подчинена исследовательской логике и состоит из введения, трех глав, представленных шестью параграфами, заключения, списка использованных источников и научной литературы, таблиц и дополнительных сведений по проблеме СМИ, которые приведены в приложениях.

II. Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются хронологические и территориальные рамки исследования, указаны его объект и предмет, анализируется степень научной разработанности проблемы, дается характеристика источниковой базы, методологической основы, сформулированы цель и задачи изучения, определяются новизна и научно-практическая значимость диссертации.

В первой главе - *"Идеологический плюрализм как следствие общественно-политических перемен"* - диссертант исходит из анализа этапности развития средств массовой информации России с начала демократизации в стране. Рассматривается одно из последствий начала демократизации общества - либерализация духовной жизни страны на грани 80/90-х годов. Анализ ситуации проводится как на федеральном, так и местном, региональном уровне.

В параграфе *"Проблема деидеологизации печати: установки, направления, реализация"* анализируется главное следствие перестройки - деидеологизация духовно-политической жизни общества и усиление информационного влияния периодической печати в регионах на примере Татарстана.

В конце перестройки еще преобладала роль компартии, были сильны публицистические традиции, росли популярность и тиражи изданий. Постепенно прессе удалось поддержать ростки демократических преобразований и в конце концов определенным образом способствовать преодолению тоталитарной идеологии. В общественном мнении, однако, вскоре наступает осознание тупиковости "безидеологизма", отсутствия какой-либо обдуманной программы развития на будущее. Духовный вакуум на фоне нескончаемой "войны компроматов" при разделе прибылей в ходе первоначального накопления капиталов выглядит особенно выпукло. Коммунистическая оппозиция открыто встала во главе выработки варианта новой государственной идеологии - так называемой патриотической, прославно-

фильской, которая противопоставляется дискредитировавшим себя западным нововведениям и рыночным реформам.

Постепенно за формирование новой государственной идеологии взялась и официальная власть, опасавшаяся потери доверия со стороны умеренного электората. На инаугурации 1996 года Президент РФ Б.Ельцин призвал к разработке государственной идеологии. Поиски правительством консолидирующей народ идеологии фиксировались в официальной "Российской газете" и закончились провалом.

Этому способствовало сопротивление, во-первых, демократов, опасавшихся реставрации идеологического тоталитаризма, во-вторых, "информационных империй", которые не были заинтересованы в обновлении идеологических функций государства. В-третьих, весьма настороженно к выработке государственной идеи для России отнеслись идеологи местных центробежных сил. Эти силы опирались в том числе на возрастающую роль государственных СМИ в регионах (отсюда формировалась поддержка их авторитета на местах), проводивших политику если не сепаратизма, то утверждения своего "особого статуса". Все это позволяло местным элитам принять более активное участие в экономическом обогащении, особенно в регионах-донорах - таких, как Башкортостан, Саха, Красноярский край, Саратовская, Свердловская области и др.

Своеобразная ситуация сложилась в Татарстане, где стремление к созданию асимметричной Федерации проявилось особенно явно и где зародились новые тенденции в идеологической ориентации татарстанского руководства, а также началось постепенное закрепление идеологических предпочтений. Первым этапом было возрождение национальных убеждений. Сформированная на их основе идеология национального сепаратизма отошла на вторые роли после осознания сползания к чеченскому варианту развития событий.

В качестве компенсации за уступку центру политического суверенитета стал курс властей республики на утверждение уникального политического и в первую очередь социально-экономического статуса Татарстана. Тенденция выразилась в элементах идеологии авангардизма - стремлении лидерства в экономическом отношении среди других субъектов РФ, поскольку это усиливает международный резонанс и способствует дальнейшему "открытию" республики остальному миру. За этим настроением просматривается желание местных властей продемонстрировать самодостаточность региона не только в экономике ("мягкое вхождение" в рынок), но и в политике. Такое положение позволяло не подписывать Федеративный договор, но настоять на своего рода равноправном договоре с федеральным центром, который бы позволял функционировать Республике Татарстан в качестве "субъекта международного права". Подготовка и реализация данного Договора о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти РФ и РТ неразрывно связаны с зарождением и развитием государственной

идеологии “авангардных преимуществ” Татарстана, пропагандируемой в лояльных государственных СМИ.

В параграфе “Оформление типологического строя газетного сообщества в Татарстане” отмечается, что путь к свободе слова в Татарстане начался с опозданием по сравнению с развитием федеральной (тогда - центральной) печати. Отставание, составившее примерно четыре года, вызвано традиционной инерцией периферийных регионов. Либерализация печати происходила на фоне пробуждения национального самосознания народов республики, активной разработки и популяризации татароязычными газетами идеи суверенитета, в чем достаточно явно обнаружились различия между их позициями и установками ряда русскоязычных изданий.

Таким образом, в структуре газет Татарстана учитываются многие разномасштабные их качества: двуязычие, наличие сильных идеологических предпочтений, консерватизм их аудиторий, особенности подачи информационного и аналитического материалов, “манера” построения содержания и т.п. Вводится специфическое основание разделения газетной печати - урбанизированная (в основном русскоязычная) и аграрно-социокультурная татароязычная.

Наиболее стройную классификацию целесообразно выстроить на основе методики группирования печатных СМИ И.Засурского⁴⁹. В этом случае татарстанские СМИ разделяются на три группы: неоконсерваторов, эволюционировавших и так называемых “новых”. Если последние возникают в рассматриваемый период и активно используют западные профессиональные установки и методы работы, то первые две группы представляет “старые” газеты, также выбравшие, однако, разные, подчас диаметрально противоположные пути выживания, что предопределило и их идеологические предпочтения.

Однако главным определяющим признаком деления с точки зрения идеологического размежевания при анализе целесообразно считать отношение к “внутрицеховой” собственности. Имеется в виду субординация в учредительских координатах “государство - СМИ”: государственное или независимое (от власти) издание. Основные различия и конфликты, тенденции популярности в республике определяются именно в канве этого разделения.

Векторы новейшей татарстанской журналистики на макро-уровне синтезируются в заключении о закономерном росте популярности местной печати. Он стал проявлением объективных тенденций развития информационного поля и одним из отражений названной уже слабости государственной идеи на федеральном уровне и самого центра. Еще более значение имел отход федеральной печати от этнополитического освещения региональных структур, “равнодушие к провинции”.

⁴⁹ Засурский И. Западники и почвенники: новые российские газеты середины 90-х гг. // Журналист. - М., 1997. - №2. - С.39.

Во второй главе - *“Информационная политика в условиях современной трансформации общества”* - анализируется ход второго этапа структурной реформы печати - приватизации, на котором в регионах возобладали тенденции политического контроля, а не экономического, как поначалу в центре.

В параграфе *“Становление политико-идеологических приоритетов в государственной информационной политике”* характеризуются последствия либерализации цен в печати, которая повлекла значительное падение тиражей изданий и стоимости информационного вещания. Ушли в прошлое единое информационное пространство бывшего Союза и государственный контроль над СМИ. Чтобы выжить, журналистские коллективы начали акционировать свои СМИ и привлекать инвесторов. Так произошло проникновение в масс медиа банковского и финансового капитала, возросло его влияние на определение общих установок.

Этот процесс представлялся политиками и журналистами-аналитиками как прогрессивный - шло сотрудничество буржуазии с носителями идей демократии. Именно поэтому, несмотря на издержки происходящего информационного производства, этап приватизации явил собой один из самых ярких моментов в истории отечественных СМИ.

Однако затем чиновничество стало выбирать, чьими перьями, силами какого медийного концерна легче строить государственную идеологию, а значит, проводить пропаганду. Таким образом, во-первых, ангажированность, “распроданность” СМИ России была признана официально, во-вторых, государство де-факто признало нежелательность хаотичности духовного плюрализма. Другое дело, что ставка на информационные “империи” госаппаратом была сделана неверно - они не были естественными сторонниками общенациональной идеи, а значит, и усиления государства.

Одновременно выявилась местная во многом парадоксальная особенность реформирования прессы. В регионах процесс концентрации экспертами сначала различался в меньшей степени (региональные газеты никто не “раскупал”), и это трактовалось как проявление большей независимости печати. Однако затем возобладали мнение о том, что в силу узкого рынка рекламодателей, более скудных экономических условий выживания прессы и большей зависимости от местных финансов большинство печатных изданий ушли “под хозяев”, возможно, на два-три года раньше, чем федеральные. Главное же в этом открытии было определение собственно “хозяина” - им оказались местные власти, то есть, как и в прежние годы, государство.

Так, коллектив бывшего главного партийного издания республики “Советская Татария” недолго вкушал плодов перестройки, будучи в течение считанных месяцев единоличным учредителем газеты. Уже в 1993 году (символичное начало в республике этапа приватизации в развитии СМИ) он заключил учредительский договор, одновременно - последним среди бывших партгазет - сменив название газеты на нейтральное “Республика Татарстан”.

Такой “уход” от самостоятельности – это не коммерциализация, а постепенное сращивание с властями. В регионах Федерации происходила не экономическая концентрация печати, как в среде федеральных, а политическая – фактически исконно отечественная черта. Причем, как отмечают специалисты, сращивание печати с властью в регионах чаще политически принудительное: только сверхлояльность к главе территории, подконтрольность местным властям обеспечивали сохранность позиций издания в информационном пространстве, что показал пример Калмыкии и др.

С помощью зависимых местных информационных структур и обеспечиваются выборы не только лояльного центральным властям парламентария, но и президента страны. Причем кандидатам в президенты услуги региональных СМИ “продаются” втридорога: цена информационного обслуживания кандидата в регионе определяется, помимо дотационных денег, его “угодностью” местным властям. А сама “угодность” – списком уступок, послаблений и привилегий для этого субъекта Федерации и его властных структур⁵⁰.

Роль информационных инструментов в общественно-политической жизни здесь выше, чем в столице, поскольку технически при помощи манипулирования типографической базой и телерадиотрансляторами любой регион (и, соответственно, его электорат) легко отрывается от центра. Главы суверенных субъектов имеют возможность держать собственное население под жестким информационным “колпаком” – нагляден пример Башкортостана.

Таким образом, местные газеты остаются менее “продажными” в коммерческом смысле, потому в целом более авторитетными.

Уровень и особенности политической культуры татарстанского общества и основные тенденции развития общественного мнения обнаруживаются в содержании материалов республиканских, городских и муниципальных газет. Печать более или менее адекватно отражает отношение населения к реформам, к официальным институтам власти. Однако критике подвергается участие печатных органов в сакрализации личности Президента РТ, слабость освещения социально-экономических проблем, межнациональных отношений, анализируются подходы к вопросу общения культур, соотношения производственной и аграрной тематик, а также рассматриваются тенденции в авторстве подачи материалов. Выявляется корреляция между точкой зрения официальных и частных изданий (на одном уровне), республиканских и городских (на втором), русско- и татароязычных (на третьем).

В параграфе “Наращение идеологического фокусирования в сфере правового регулирования деятельности СМИ” на конкретных примерах анализируются попытки журналистов противостоять диктату государства при отсутствии в республике собственного законодательства о печати, которое бы учитывало складывающуюся специфику информационной деятельности.

⁵⁰ Камоза Т. Игра шашек на доске шахматных королей // Новое время. - М., 1998. - №39. 4.Х. - С.19.

Особая ситуация создалась вокруг государственной печати, которая оказалась даже в более бесправном состоянии, чем независимая. Выделяя деньги на содержание подотчетного издания, власти рассуждают, что его журналисты не вправе их критиковать или публиковать точку зрения, которая не совпадает с официальной. Добиваясь таким образом слепого послушания, официальные учредители не задумываются, что это отрицательно отражается на «читабельности» газеты, ее тираже и авторитете.

Таким образом, менталитет властей остался прежним: «сверху» считают, что финансовые отношения с печатью - это не часть обязанностей по объективной подаче своей работы или справедливому распоряжению деньгами налогоплательщика, а высокая услуга. Журналист низводится до статуса бесправного творческого работника.

В среде независимых изданий вопрос стоит о сдерживании патернализма - неформальной манипуляции со стороны государственных чиновников - вероятных кандидатов в президенты. Это же касается и такого явления, как совмещение аппаратчиками коммерческих постов, снабженных «пиаровскими» инструментами.

Решение проблемы заключено в выработке закона, который бы защитил общественное мнение и журналистов от произвола государственного навязывания как по отношению к независимой печати, так и по поводу финансовой необязательности властей в отношении к государственным СМИ. Изданиями делается ставка на дальнейший прогресс правовой культуры в периодической печати, формирование независимого от властей творческого объединения.

В третьей главе - *«Идеологические установки и свобода печати: противоречия и компромиссы»* - сопоставляются разнонаправленные, но сходные по сути процессы закрепления, с одной стороны, «распроданности» федеральных СМИ - на уровне финансово-промышленных группировок и, с другой - поглощения региональной системы периодической печати властными структурами на местах. Одновременно «под выборы» возникает феномен «министерств цензуры», которые навязывают персональные и идеологические установки и ограничивают свободу печати. Зарождается тенденция монополизации печати государством, причем уже в федеральных СМИ.

В параграфе *«Печать на перепутье: новая конфигурация и формирование тенденций к идеологическому манипулированию»* анализируется процесс концентрации СМИ, когда финансово-промышленные группировки начали открыто диктовать подотчетным федеральным СМИ свои политические предпочтения, заставляя «отрабатывать» вложенные в них деньги. Особенно много средств печать страны «съедает» в момент очередных президентских и парламентских кампаний, вызывающих информационные «войны» между противоборствующими группировками во властных структурах, появление в СМИ «компрокатов», «телекиллеров» и использование технологий «промыывания грязного белья» на публике.

В канун таких кампаний бизнесмены и политики, скупая газеты и телеканалы, вкладывают капитал в грядущую власть. "Действующие начальники и хозяева страны помимо этого, похоже, хотят возродить "сусловские" методы прямого командования подконтрольной прессой. Во многих регионах редакции СМИ уже превращены в заурядные отделы местных администраций"⁵¹. Таким образом, внутренний смысл происходящего свидетельствует: у кого в руках максимум влияния на СМИ, у того больше шансов на власть. Поэтому олигархи, приближенные к администрации Президента РФ, уже оказывают давление на общественное мнение напрямую через власть, в частности посредством "цензурного" министерства. В этом состоит логика монополизации.

В это время на местах уже завершается оформление зависимости СМИ. Газеты демонстрируют или вынуждены демонстрировать преданность местной элите, в том числе и не гнушаясь жестких замашек по отношению как к федеральному центру, так и к представителям внутренней оппозиции.

Татарстанское руководство одинаково отторгает как националистическую (на волне которой оно отчасти закрепилось во власти), так и федералистскую оппозицию, как коммунистическую критику "социального разворывания", так и сторонников более открытого рынка. Авторитаризм проявляется и в сфере информационной. Об этом говорит развитая система дотаций, аппаратный *патронат*, противостояние внутри этого патроната, а также слабость независимой и деловой печати.

Огромные затраты власти на печать она оправдывает заботой о демократическом плюрализме. Однако многочисленные факты зажима оппозиции и критики с ее стороны власти и государства наглядно свидетельствуют о другом - о желании последних сформировать послушное общественное мнение. Официальные структуры насаждают свою точку зрения как на политические события вне Татарстана, так и на внутренние. В этом смысле символично появление всеохватывающих управлений по связям с общественностью при городских администрациях и Министерства по делам печати, телерадиовещания и СМК РТ.

Информационный авторитаризм особенно явно опробован посредством так называемых выборных технологий. После того как государственная пропаганда сгруппируется в мощный идеологический кулак, население послушно голосует за нужную партию (либо выгодного для властей кандидата).

В параграфе "*Становление разнополюсных идейно-политических позиций татарстанской печати*" рассматриваются противоположные возможности: противостояния возрождающемуся авторитаризму в печати и усиления идеологической составляющей в мировоззрении основной части журналистов. Анализ сделан с учетом принципиального разделения периодических изданий на государственные и частные.

Содержа большую часть рынка СМИ республики, государство тем самым компенси-

⁵¹ Авраамов Д. Пролог к журналу // Газета-анонс журнала "Профессия - журналист". - 1999. - Август. - С.1.

рует убыточность и закрепляет низкую конкурентность внутри журналистского сообщества. Отсюда вытекает перегруженность информационного рынка как собственно “бумажным населением”, так и послушным официозом. Здесь необходимо выделить преобладание традиционно “серого” убыточного сектора печати, каковым, к примеру, являются районные газеты.

Государственная печать - самый мощный пласт татарстанской периодики. Об этом говорит хотя бы отсутствие частных общественно-политических журналов. Это дает один из поводов к критике как государственной печати, так и политики государства по отношению к ней. Важной особенностью печати Татарстана является система соучредительства - своеобразного инструмента командного администрирования властью журналистских коллективов, а в этой связи - различия республиканской и городской печати, сложности выживания полностью зависимой от властей районной печати. Особое “поле напряженности” представляют собой ангажированность государственных газет первым лицом государства и его “преемником”, тенденция к клановости, то есть заказному покровительству аппаратчиков удобным или верным СМИ и, в конечном итоге, проявление ответных жестов - строительство “культов” авторитарных руководителей в регионах.

Среди негосударственных СМИ Татарстана нет оппозиционного монолита, хотя многие издания, как это было и в центре, стали явлением в мире прессы (“Вечерняя Казань”, “Время и деньги”, “КРИС”, “Казанское время”, “Новая вечерка”). Здесь есть как последователи официозного духа (формально независимые, но на самом деле проводники политического заказа чиновничества), так и оголтелый “желтый” критицизм. Особое место занимает популярная “Вечерняя Казань”, которая, будучи поначалу официальным органом, эволюционировала в разновидность полусемейного бизнеса, но нередко идет на поводу точек зрения тех или иных крупных государственных лиц. Не убереглась данная газета от крайностей во время акционирования, от раскола в коллективе и исхода его части в другие газеты. Таким образом, несмотря на серьезные отличия в развитии между федеральной и республиканской печатью на данном этапе, коллизии журналистских конфликтов в республике напоминают плавание в бушующем океане рынка некоторых московских изданий.

Как показывает практика, остальные так называемые независимые СМИ ангажированы отдельными чиновниками госаппарата (нередко - вероятными кандидатами “самовыдвиженцами” в президенты) и шире - проаппаратным, партийным, политическим курсом. Даже те, что издаются на деньги предпринимателей, становятся на позиции какой-то политической группировки. Иногда такая “продажность” становится еще более прямой и жесткой, чем формальная зависимость от государства. Наблюдается откровенный политический заказ, как это происходит в случае с подчеркивающей свою независимость газетой “Казанское время”. Все эти проявления характеризуют правовую культуру журналистики как достаточно отсталую.

В целом на информационном рынке Татарстана наблюдается слабость и разрозненность независимой прессы, которую выдает менталитет служения “хозяину”.

В этом смысле важна и точка зрения журналистов Татарстана, которая сформирована на основе социологического исследования - репрезентативного экспертного опроса. В соответствии с ним, политическая культура в республике за последнее десятилетие изменилась заметно в лучшую сторону. Она стала “мягче”, толерантнее, что особенно выделяется респондентами татарской национальности.

С другой стороны, необходимость государственной идеологии журналистами всецело оправдывается. Даже та многочисленная часть респондентов, которая считает, что государственной идеологии сейчас нет, уверена в ее обязательности. Русские и татары по-разному понимают ее суть. Больше всего расхождений в представлениях о ней как о национальной идее. Поскольку русские и татарские журналисты по-разному представляют векторы духовного развития, целесообразнее строить общественный компромисс на основе идеологии рыночного центризма - то есть там, где сходных мнений на порядок больше.

В целом различен и менталитет русско- и татароязычной прессы, хоть это и признается не всеми. Между татаро- и русскоязычными СМИ сохраняются элементы недопонимания и отчуждения. Проблема во многом замалчивается из-за официального курса на сглаживание действительных противоречий.

Поддерживается журналистами и гипотеза о том, что финансово-промышленных группировок, способных влиять на СМИ, в Татарстане нет. “Информационные империи” республики только поднимаются на ноги, но руководимы они людьми из государственного аппарата. Это стало результатом слабости среднего и крупного бизнеса, который бы был способен проводить независимую информационную политику, более патриархальных и традиционных для России (“восточных”) понятий о функциях государства, которые препятствуют сращиванию СМИ с коррумпированным бизнесом.

В заключении диссертации сформулированы основные выводы, отмечены элементы новизны и дальнейшие перспективы исследования проблемы.

- В демократическом государстве государственная идеология - это либо конструктивная программа действий, либо *договор, консолидирующий* народ страны. В таком согласии после падения тоталитарного диктатора нуждаются центральная власть и нынешнее российское общество. Такое же согласие ищут, но пока не находят федеральные средства массовой информации.

- Результатом пятнадцатилетнего развития СМИ на федеральном уровне стала *экономическая концентрация*: основным видом медийного ландшафта в федеральной газетной прессе стали медиа-монополии - “информационные империи”. С одной стороны, они позволили печати выжить, поскольку государство фактически самоустранилось от прямой поддержки системы СМИ. С другой - “империи” гипертрофировали экономическую зависи-

мость печати, эксплуатируя которую новые богатые владельцы превратились в сторонников коррекционных потоков информации и позитивной государственной идеологии.

- Вторым моментом слабости российской идеи, помимо слабости центральной власти, являются центробежные тенденции. Используя объективно возрастающую популярность местной прессы, одним из носителей процесса суверенизации стал Татарстан, в котором формируется местническая идеология. В рамках Федерации ее можно назвать *авангардистской*. За счет демонстрации передовых позиций и превосходства в большинстве сфер социально-экономического развития ("мягкое вхождение" в рынок, активное регулирование цен на продукты первой необходимости, высокая местная "минималка", введение госмонополии на алкогольную продукцию и т.д.) и политических акций (игнорирование Федеративного договора, "суверенная" Конституция, закрепление "особого статуса" "субъекта международного права" при подписании двустороннего Договора о делегировании полномочий, подтверждение старшинства возраста Казани над Москвой и др.) республика стремится к лидерству внутри России. Оно позволяет политической элите республики полностью контролировать финансовые прибыли от торговли нефтью и манипулировать центром при разрешении внутренних конфликтов и проблем Федерации.

- "Продвинутость" внешних позиций Татарстана оборачивается внутренней авторитаризацией власти. Она на порядок ниже, чем, к примеру, в Башкортостане. Однако отсутствие демократических традиций также привело к развитию своеобразного культа местного руководителя, утверждаемого в печати в русле усиления *информационного авторитаризма* Татарстана. Это явление выражается в том, что система местных периодических изданий, беспрецедентно увеличивших за десять лет свою популярность, оказалась фактически полностью зависимой от государственной власти уже на этапе своей приватизации.

Таким образом, в отличие от федеральной печати, система местных изданий прошла *политическую концентрацию*. Во-первых, степень государственного протекционизма по отношению к прессе в Татарстане выше среднероссийской. Поддержка государством общественно-политического издания остается определяющей для его выживания. Печать в республике дотационна и управляема, в ее среде преобладает государственная собственность и являются весомыми такие патриархальные типы СМИ, как районная газета. Во-вторых, в Татарстане отсутствуют явные признаки капитализации периодической печати, в частности, прогрессивные на первоначальном этапе становления независимой от власти прессы информационные "империи" (что определяется и слабостью нового общественного слоя предпринимателей). Зато имеет место патернализм со стороны высокопоставленных государственных лиц. В-третьих, в Татарстане достаточно слаба независимая и деловая печать. Ради выживания она идет на поводу у отдельных чиновников, имеющих президентские амбиции, и даже ангажирована ими. В-четвертых, "приручение" властью прессы сделало возможным манипуляции над общественным мнением - самые серьезные, к примеру, во время предвы-

борных кампаний. В-пятых, невысокой остается правовая культура журналистов, что также ослабляет их профессиональную независимость и подпитывает их послушную управляемость.

- Кроме распада принт-медиа Татарстана по господствующему принципу государственные - негосударственные, имеет место деление по языковому отличию. Русско- и татароязычные СМИ обладают непохожей политической культурой, разными (если не сказать, трудно совместимыми) мировоззрениями. Русские издания более независимы от власти, они самодостаточны в выборе редакционной политики, урбанистичны и - что самое главное - экономически ориентированы. Для татароязычных же предлагается термин "этноцентризм" - так как самой главной их темой являются вопросы национальной независимости, культуры и языка. В отличие от русскоязычных, татароязычные СМИ ориентированы на освещение проблем аграрного комплекса, а еще важнее, что в них подспудно формируется единая идеология - идея консолидации татарского народа. Она выгодно выделяется на фоне идейного "сиротства" русских журналистов, особенно тех из них, кто придерживается деловых, западных идеалов.

- Государственные установки для российской и, в частности, татарстанской журналистики дрейфуют в сторону допущения государственной идеологии, основанной на идее возрождения единой России как федерации, построенной на базе экономического благополучия регионов. Вместе с тем эту *державность* власть пытается воплотить старыми методами, в том числе усиливая контроль за печатью.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Лебедев А. Медиагенсалогия // Тонус: Научно-публицистический альманах факультета ЖСП КГУ. - Казань: Изд-во Каз. ун-та, 1997. - №1. - С.58-63.
2. Лебедев А. Творцы общественного мнения в Татарстане: политико-идеологическое самосознание на рубеже веков // Точка зрения: Межвузовский сборник научных трудов. - Под ред. А.А.Сальниковой. - Казань, 1999. - С.86-100.
3. Лебедев А. Татарстанские СМИ и власть на рубеже веков // Точка зрения. - Вып. II. - Под ред. Н.А.Федоровой. - Казань, 2000. - 0,3 п.л. (В печати);
4. Лебедев А. Деидеологизация татарстанских СМИ на рубеже веков // [Сборник к 60-летию истфака КГУ]. - Казань: Изд-во Каз. ун-та, 2000. - 0,8 п.л. (В печати);
5. Лебедев А. Средства массовой информации вновь становятся "органами" // Тонус. - Казань: Изд-во Каз. ун-та, 2000. - 0,35 п.л. (В печати).

Подписано в печать 14.03.2000 г.
Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз.
Отпечатано в издательском комплексе
Управления международных связей КГУ

2-00